

ПРОГРАММА «ФЕНОМЕН МОДЫ»

Летние мастерские 2017

ФЕНОМЕН МОДЫ

Ценности, структура, функции

ОТЧЕТ

С 09 по 14 июля 2017 года в Творческой резиденции ЧЕХОВ#APi проходил комплексный образовательный и научно-практический проект "ФЕНОМЕН МОДЫ. Ценности, структура, функции".

Программа проекта (см. Приложение 1) была разработана на основании Концепции, в которой был описан проблемный фон, цели, задачи, основные структурные элементы и принципы работы в проекте (см. Приложение 2).

УЧАСТНИКИ ШКОЛЫ

Участники Школы были отобраны экспертами Фонда (Георгий Никич, руководитель проекта, Оксана Мороз, кандидат культурологии, доцент РАНХиГС и МВШСЭН, академический руководитель совместной магистерской программа «Медиаменеджмент» (МВШСЭН, РАНХиГС, Университет Манчестера), научный руководитель Научного бюро цифровых гуманитарных исследований "CultLook"), при участии Аллы Сергиевской, Главы Представительства Оксфордского Российского Фонда (Великобритания) в РФ.

Важно отметить, что, в связи со сложностью задачи (см. Приложение 3) было получено тридцать пять заявок. Это факт свидетельствует как об актуальности, так и о междисциплинарном характере темы, заявленной в программе «Феномен моды».

Организаторы ориентировались на получение заявок как от участников, которые ранее не участвовали в проектах, поддерживаемых ОРФ, так и от тех, кто ранее уже бывал на подобных проектах.

Программа мастерских привлекла внимание, в первую очередь, студентов и магистрантов. Однако за счет введения в программу инновационного по отношению к прошлому организационному опыту компонента – а именно, арт-мастерской проекта «Буква года» – школа в целом приобрела довольно серьезный публичный статус. В частности, благодаря конкурсу «Буква года», содержание и реализация которого коррелировала с работой в рамках исследовательских и проектных групп, пользователи разных онлайн-ресурсов (например, Pictaram.org), а также горожане-посетители арт-кластера и центра дизайна Artplay смогли стать вовлеченными наблюдателями финала деятельности участников мастерских (отчеты на сторонних сайтах и сайте ОРФ см. Приложение 4).

Среди 24 участника, прошедших конкурс: 12 бакалавров, 9 магистрантов, 3 аспиранта.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА

Константин Богданов – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Выпускник кафедры классической филологии Ленинградского государственного университета, автор исследований по истории культуры, науки и гуманитарного знания, в том числе книг «Деньги в фольклоре» (1995), «Homo tacens. Очерки по антропологии

молчания» (1998), «Арат Солийский. Явления. Перевод с древнегреческого и комментарий» (2000), «Повседневность и мифология. Исследования по семиотике фольклорной действительности» (2001, 2-е изд. – 2015), «Врачи, пациенты, читатели. Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX вв.» (2005), «О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов» (2006), «Vox Populi. Фольклорные жанры советской культуры» (2009), «Из истории клякс. Филологические наблюдения» (НЛО, 2012); «Переменные величины. Погода русской истории и другие сюжеты» (2014).

Виктор Вахштайн – кандидат социологических наук, профессор, декан факультета социальных наук МВШСЭН, декан Философско-социологического факультета Института общественных наук РАНХиГС, главный редактор журнала «Социология власти». Возглавляет Центр социологических исследований РАНХиГС и Международный центр современной социологической теории МВШСЭН. Автор книг по социологии повседневности: «Социология повседневности и теория фреймов» (2011), «Дело о повседневности. Социология в судебных прецедентах» (2015). Специалист в области социологии техники и социологии города.

Оксана Мороз – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации Института общественных наук РАНХиГС, доцент факультета Управления социокультурными проектами МВШСЭН, академический руководитель российско-британской магистерской программы «Медиаменеджмент» (МВШСЭН, РАНХиГС, Университет Манчестера), научный руководитель Бюро цифровых гуманитарных исследований "CultLook". Автор многочисленных публикаций в журналах «Неприкосновенных запас», «Новое литературное обозрение», «ШАГИ/STEPS». Редактор коллективной монографии «Настройка языка: управление коммуникациями на постсоветском пространстве». Автор публичных лекций и курсов для научных и образовательных проектов МВШСЭН, Парка Горького, DI Telegraph, арт-пространство «Символ». Приглашенный спикер для телеканалов «Дождь», «Культура», радио «Эхо Москвы», «Свобода», «Радио России», «Маяк», автор статей и экспертных комментариев для «Постнауки», «Теории и практики», «Colta», «Republic», «Гефтер», «Strelka Magazine», «Indicator», «FOM Labs», «Afisha Daily».

Георгий Никич – преподаватель факультета Управления социокультурными проектами российско-британского университета – Московской Высшей школы Социальных и экономических наук (МВШСЭН). Главный куратор Московского международного форума художественных инициатив. Член Правления Международной ассоциации искусствоведов и критиков (АИС). Член жюри конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире». Основатель российской платформы АртРезидеРус. Автор книг и статей по проблемам современного изобразительного искусства. Куратор выставочных и коммуникационных проектов.

Артем Лоскутов – художник, организатор ежегодных шествий «Монстрация» и фестиваля некоммерческого кино «Киноварь». Лауреат государственного конкурса в области современного искусства «Инновация» (2010).

ГРУППА ОРГАНИЗАТОРОВ / КООРДИНАТОРОВ / МОДЕРАТОРОВ:

Мария Скрипальщикова

Екатерина Арье

фотограф и кинооператор – **Алина Бойченко**

Со стороны Фонда присутствовала **Алла Сергиевская**, Глава Представительства Оксфордского Российского Фонда (Великобритания) в РФ

МЕСТО

Местом работы была выбрана Творческая резиденция ЧЕХОВ#APi, расположенный в Чеховском районе Московской области. Этот выбор объясняется компактностью расположения рабочих площадей, мест проживания и питания участников. Арт-резиденция, спроектированная международной командой архитекторов во главе с дизайнером городских пространств и интернет-сервисов Аскараром Рамазановым и при участии проекта «Меганом» (специализируются на архитектуре, градостроительстве, прикладных и теоретических исследованиях), представляет собой комплекс готовых инфраструктурных и форматных решений, позволяющих эффективно программировать рабочее время. Резиденция отвечала функциональной задаче мастерских – стала площадкой для интеллектуальных дискуссий о новых индустриях, новых медиа, новой экономике и культуре.

Сложность и концентрированность программы требовала минимальных затрат времени при переходе из одного режима работы и пребывания в другой. При этом, в связи с напряженным графиком теоретической и практической деятельности участников, существенной оказалась возможность переключения участников на формат *workation*, обеспечиваемый наличием пространственных горизонтов водных и ландшафтных сред, являющихся частью резиденции.

СТРУКТУРА И ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ

Комплексный характер работы мастерской предусматривал соединение разнообразных форматов, обеспечивающих возможность запуска и успешного развития индивидуальных и групповых исследовательских процессов, и/или проектных инициатив. В максимально общем виде работа мастерских состояла из:

- лекционно-дискуссионного блока, в ходе которого участники знакомились с *case-study* известных ученых (филологов, антропологов, культурологов, философов, психологов, экономистов), которые формировали концептуальное и проблемное поле обсуждения феномена моды;
- групповой самостоятельной работы, предназначенной для меппинга и картирования исследовательских проблем, избранных участниками в качестве основы для проводимого исследования или проектирования решений социокультурных проблем, в том числе, в арт-форматах. В рамках мастерских было использовано несколько новаторских подходов к организации групповой работы: дискуссии в формате *dare-to-ask session*, *notes meeting*, *quick scrum-session*, *foresight session* (форсайт);
- отчетных мероприятий в форматах питчинга, общего пленума и презентации в формате «*total product concept*» сессии, предназначенных для репрезентации хода исследования/проектирования, формирования соответствующего критического фидбека со стороны мастеров и калибровки методов и подходов к последовательному оформлению идеи исследования/проекта.

Лекционно-дискуссионный блок планировался и оказался базой знаниево-информационного наполнения просветительской программы мастерских. Различные по охвату и масштабу, меж/предметности выступления антропологов, философов, культурологов, филологов, экономистов сформировали у слушателей качественно новое представление о направлениях и возможностях исследования современных неоднозначных антропологических, культурных и социальных процессов, связанных с модой как явлением, обсуждение которого выходит за пределы традиционных дискуссий об истории костюма или бьюти-технологиях. В качестве темы летних мастерских были заявлены приметы, структурные элементы,

стандарты и произвольности моды как инструмента реализации предпочитаемых способов поведения и ценностей, индикаторе культурных образцов современности, ее знаковой системе. Именно поэтому в качестве методологических оснований исследовательских и проектных практик выступали подходы социологии повседневности, дискурс-анализа, визуальных исследований и т.д.

Групповая работа направлялась и поддерживалась мастерами – известными специалистами в культурологии, социологии и филологии. Динамика работы в группах подразумевала последовательность: определение коллективной профессиональной идентичности группы и релевантного их навыкам тематического поля работы, формулировка и разметка интересующих их предметных и междисциплинарных пространств и постановка ключевых исследовательских вопросов, уточнение объекта и горизонтов аналитики, дизайн исследования с апробацией избранных методов, применение специальных инструментов накопления, обработки и интерпретации данных, планирование перспектив развития работы, продвижения продукта в академической среде (в виде публикации), в сфере практического применения идей (в качестве работающего прототипа или манифеста для бизнес-проектов).

Описанная выше групповая динамика работы в мастерских дополнялась формами индивидуальной работы за пределами устойчивых объединений, которые обеспечивал куратор арт-проекта и конкурса «Буква года» (описание конкурса см. Приложение 5).

В качестве отчетных мероприятий для «замера» результативности проводимой в мастерских аналитической работы выступали:

- общий пленум (2 день; специальный формат митапа, в рамках которого участники обменивались представлениями о границах, контурах и перспективах реализации проектных и исследовательских идей);
- перекрестные brainteaser-интервью с участниками, мастерами и приглашенными экспертами из числа лекторов и основателей резиденции (3 день; предварительная оценка дизайна исследования и креативных брифов, описывающих горизонт планирования программы действий в контексте реализуемой разными группами аналитической работы);
- краш-тест (4 день; формат митапа, инновативный для исследовательского сообщества; цель прохождения митапа в мастерских: обмен прототипами проектных/исследовательских идей, разрабатываемых в мастерских посредством шеринга идей/проектов в логике аналитического маркетинга);
- общий питчинг (5 день; форма короткой презентации проекта/исследования; цель презентации: демонстрация разработок идей/проектов в качестве работающих результатов коллективной деятельности);
- демонстрация-дефиле (6 день; финал конкурса «Буква года» и результат работы соответствующей арт-мастерской).

Важным дополнением перечисленных групповых форм работы стоит считать деятельность в творчески-производственной логике, предполагаемую как активность в рамках осуществления городского культурного конкурса «Буква года/модные знаки». Посредством игровых форматов, проведения открытых дискуссий и присвоения практик создания арт-объектов и артефактов участники мастерских не только осваивали аналитические способы работы со смыслами, но и подходы к их овеществлению.

На всем протяжении проекта основополагающими принципами работы со слушателями были:

- готовность к переосмыслению своих исследовательских привычек, связанных с присвоенными академическими практиками и дисциплинарными ограничениями, в новом контексте, а также провоцирование возникновения межпроектного, междисциплинарного, междуниверситетского взаимодействия в средне- и долгосрочной перспективе;
- открытость к восприятию альтернативных методологических и практических точек зрения, в том числе, экспериментальных и спекулятивных, связанных с логикой исследования произвольности и, одновременно, программируемости социальных практик, которые не всегда видимы;
- повышение уровня приспособленности к сложным коммуникативным взаимодействиям, сотрудничеству и кооперации в том числе в инновативных форматах (например, в форме scrum-сессий);
- понимание условий самостоятельного принятия решений, а также готовность отстаивать собственные суждения в самых разных коммуникативных ситуациях;
- критический анализ проделанной работы и поиск возможностей к реализации представленных прототипов исследований/проектов, новых подходов и решений в области их продвижения.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП РАБОТЫ

Мастера осуществляли эту деятельность дистанционно: по скайпу, в переписке, в социальных сетях и с применением разных онлайн-сервисов в период с 20 июня по 8 июля. Перед мастерами были поставлены следующие задачи:

- Знакомство всех участников групп между собой. Основание – обсуждение многосоставности темы мастерских, представление мастеров групп «Modus vivendi», «Теория модного места», «Модная контркультура потребления» – Константина Богданова, Виктора Вахштайна и Оксаны Мороз (прежде всего, в формате предложения к ознакомлению авторского контента мастеров – текстов, записей публичных лекций или экспертных комментариев для СМИ), а также знакомство участников мастерских с куратором арт-проекта Артемом Лоскутовым. В качестве результата происходило предварительное определение будущих лидеров группы, «несогласных», чью критическую энергию предстояло переработать в эвристически полезные практики, и «наблюдателей», чью слабую вовлеченность необходимо было преодолеть для создания насыщенного, критически заряженного потенциала коллективного взаимодействия в процессе работы над междисциплинарными и полифокусными темами.
- Передача для ознакомления актуальных материалов (преворков), касающихся Fashion/Visual/Urban Studies, современной антропологии, социологии, политической философии и экономики для повышения эффективности работы групп. Большое значение для успеха последующей мастерской имело знакомство с фундаментальными текстами одного из лекторов мастерских – А.Б. Гофмана, чьи труды по теории моды и структурам модных практик считаются значимыми для любых социогуманитарных исследований современности (см. Приложение 6).
- Проявление методов работы мастера – постановка заданий, знакомство со спецификой коммуникации. В этот раз все мастера в качестве функционального инструмента для коммуникации с группой использовали паблики (открытые общественные страницы с возможностью модерации участия), благодаря наличию которых в кратчайшие сроки удалось установить тесный контакт со всей группой и каждым конкретным участником. В конечном итоге результатом

предварительного этапа стало обсуждение частных и коллективных проектов, исследовательских и арт-траекторий участников, организация тьюторского сопровождения, которое обогащало изначально исключительно аналитические интенции онлайн взаимодействий, а также формирование более частотных интеракций, которые значительно облегчили последующую работу в пределах мастерских.

Работу на предварительном этапе можно оценить как успешную – участники познакомились друг с другом, определили собственную профессиональную принадлежность и дисциплинарные ограничения исследовательских привычек другого, а также точнее представили себе направленность работы мастерских. Большинство из них получили возможность уже на этом этапе сформулировать свою позицию и ожидания от мастерской и выдвинули предложения по будущей тематике коллективных исследований или проектов.

Проектная модель, в рамках которой мастера (в отличие от модераторов) оказались «первичными контактерами» с участниками школы оправдала себя – переход к очной стадии работы оказался менее напряженным и плодотворным, поскольку участники групп заранее смогли составить свое мнение о коллегах, манере работы мастера, о формах работы и предварительно имели возможность определиться с траекториями индивидуальной и/или коллективной деятельности в рамках мастерских.

На подготовительном этапе были сформулированы (и, отчасти, транслированы участникам) основные принципы работы групп «Modus vivendi» К. Богданова, «Теория модного места» В. Вахштайна, «Модная контркультура потребления» О. Мороз, а также специфика функционирования мастерской А. Лоскутова. В целом мастера сформулировали определенный неконфликтный сценарий работы групп, который мог варьироваться в зависимости от направленности участников на проектную, исследовательскую или гибридную деятельность. В некоторых случаях участники мастерских смогли уже на подготовительном этапе сформулировать свои ожидания от работы в рамках индивидуальной и коллективной образовательной активности, что привело к быстрой кристаллизации идеи, впоследствии успешно реализованной в формате проекта (группа О. Мороз). Следующие принципы, выработанные согласованно всеми группами независимо друг от друга, составили матрицу проектного и исследовательского взаимодействия участников:

- Внимательное и «медленное» обсуждение собственных тем и идей участников группы, коллективная проблематизация социальных и культурных практик «модных» объектов, артефактов, норм как предмета изучения;
- выбор «зонтичной», т.е. широкой темы, разнообразные расширения которой стоит рассматривать как взаимосвязанные, требующие проектирования, внимательного к особенностям производства и потребления смыслов, стилей, вкусов и мнений, способов утверждения эстетических, общественных, политических ценностей;
- необходимость картирования проблемных зон, требующих исследовательского или проектного решения, постановки аналитических задач как рабочих для групп, анализ зон будущей ответственности участников мастерских как деятельностных акторов, субъектов социокультурного строительства;
- определение структуры исследовательских презентаций, финализирующих работу мастерской, описаний проектных решений (в формате манифеста для бизнес-среды и образа инновативной образовательной практики) и прототипов арт-объектов, трансформирующих с помощью производимого продукта социокультурный ландшафт или выбранную культурную индустрию.

Для мастеров и экспертов школы важным эпизодом подготовительной работы оказались четыре мини-семинара по разработке концепции и сценария мастерской.

ПРОЦЕДУРА ЗНАКОМСТВА, ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ И МЕТОДИКИ "ШКОЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ"

Знакомство участников и экспертов (мастеров) мастерских составляло важную часть первого дня работы проекта и состояло из трех треков.

В пределах первой части процедуры знакомства каждому из участников было предложено рассказать о себе по следующей схеме:

1. разделить по двое (на группы из двух человек с обязательным условием: участники пар не должны представлять один и тот же регион, вуз, и предварительно не должны были быть знакомы оффлайн);
2. провести параллельные 3минутные интервью (по 6 минут на пару; сценарий проведения интервью не оговаривается специально, однако ставится задача: узнать о профессиональных и личных интересах визави, а также, по возможности, мотивации к участию в мастерских);
3. представить в течение двух минут друг друга (по одной минуте на человека; в ходе презентации необходимо пользоваться только той информацией, что звучала в полученных ответах). Особое внимание в этой финальной части парного знакомства мастера обращали на фигуры умолчания: о чем именно забыли спросить друг друга участники, что при презентации оказалось забытым и/или в достаточной степени проигнорированным.

Вторая часть знакомства была организована как панельная дискуссия мастеров и экспертов в формате сессии вопросов/ответов (dare-to-ask session) под названием «От знака к предмету – импульс выбора траекторий». В качестве модератора дискуссии выступал Артем Лоскутов, куратор студии проекта «Буква года». В рамках этого трека мастера делились опытом проблематизации концепта «мода», рассказывали о практикуемых ими множественных способах изучения моды как связи «подчинения», «выбора», «самоопределения» и «создания» чего-либо, а также ставили вопрос о взаимном влиянии конвенциональных или частных, андеграундных социокультурных, экономических и политических модальностей на траектории собственной научной, исследовательской или проектной деятельности. Этот этап закреплял некую идентичность того или иного мастера в глазах его группы, указывал на соответствующий интеллектуальный бэкграунд, который стал основой как для командной, так и общешкольной коммуникации, а также служил целям демонстрации подходов к публичной артикуляции собственной позиции, которые могли бы впоследствии апропрированы участниками.

Третья часть знакомства была выдержана в формате «Игры в логотип». Многочастный знак мастерской, а также прочие визуальные вещные репрезентации предлагалось определять и интерпретировать – по количеству явных базовых и имплицитных элементов.

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МАСТЕРСКОЙ

Каждый из дней мастерская была концептуализирована и реализована, как сложная образовательная интерактивная система. Общий план предполагал следующее деление:

– день первый **«Многообразие явления: от концепции «модного места» до сферы самовыражения»**: интенсивные новые впечатления, знакомства (в том числе, с пространством арт-резиденции как площадкой проживания

непосредственного повседневного опыта и объектом исследования), игровое включение в проблематику проекта и арт-мастерской, затем – выявление междисциплинарного профессионального «профиля» мастерской и определение конкретной проблемы, над решением которой на следующий день будет думать команда как сложившееся комьюнити, микросеть исследователей;

– день второй **«Динамика понятия: мода vs. fashion»**: основной период накопления новых знаний и научных методов, активная самостоятельная исследовательская работа, проектные практики + конкретизация исследовательской проблемы, проектной идеи и образа арт-объекта, над которой будет работать мастерская и конкретные участники; определение специфики явлений, напрямую или косвенно маркированных как «модные», требующие демонстративного потребления и формирующие или продвигающие определенные эстетические, социальные, экономические, политические, идеологические и культурные ценности – как объектов исследования и источников предметных дискуссий;

– день третий **«Актуальные дискурсы: кто и зачем производит моды»**: основной период накопления новых знаний и научных методов, активная самостоятельная исследовательская работа, проектные практики + превращение проектных/исследовательских идей в рабочие гипотезы или прототипы посредством определения целей и задач, стоящих перед группами и выбора формата их реализации в ситуации столкновения с внешними запросами, конвенциями массовой культуры, идеологическими установками и прочим окружением элементов научного, наукообразного и менеджериального и арт-дискурсов;

– день четвертый **«Образы жизни: как «зеркала мнений» формируют модные практики»**: основной период накопления новых знаний и научных методов, активная самостоятельная исследовательская работа, проектные практики + поиск коммуникационных ресурсов обеспечения исследовательской/проектной идеи, технологий ее реализации и логик «продвижения» как ситуативных актов апробации концептов. В контексте арт-мастерской – непосредственное производство артефактов, а также создание их социогуманитарных расширений (в формате сопроводительного нарратива);

– день пятый **«Модные смыслы: прагматика и симуляция культуры»**: подведение итогов в формате суммирующих лекций-дискуссий и участия в финальном питчинге – окончательное формирование исследовательской гипотезы или проекта в целях его публичной демонстрации и вывода результатов исследования на уровень «seed» («посевная» стадия, в рамках которой проекты и исследования находятся на стадии beta-версии и/или запущены, но еще не монетизированы/превращены в конечный продукт) + неформальная процедура закрытия мастерской в форме двух взаимодополняющих игр (стратегической и творческой);

– день шестой: участие в открытом сетевом конкурсе «Буква года» в Центре дизайна Artplay с участием жюри и экспертов (куратор – Артем Лоскутов), представляющих мини-лекции о специфике модного места и экспонирования, джентрификации и производства «модных» смыслов, а также о перспективах коммуникации в условиях обновления знаковых систем.

Каждая из представленных выше частей была разделена на два взаимодополняющих элемента:

- самопрезентация и «самопроекция» (первый и второй день);
- теория моды в контексте гуманитарного знания (второй день);
- самостоятельная работа в группах – общее обсуждение (второй день);

– междисциплинарные исследовательские практики – применение инструментов и подходов для планирования и спекулятивного прототипирования (2-4 дни мастерской);

– рефлексия "рабочего опыта" – выполнение итогового творческого задания, соотнесение своих достижений с праксисом модных трендов и альтернативных практик и, одновременно, с рефлексивной, «медленной» позицией представителей традиционных социокультурных индустрий (5-6 день).

Таким образом система организации школы представляла собой сочетание наложенных и вложенных друг в друга структурных элементов и (разномасштабных и разнофокусных) смысловых и технологических форматов.

Эта матрица была дополнена дихотомией условно «исследовательской» и «художественно-производственной» работы, а также наличием тернарного измерения школы, состоявшего из плоскости «пассивного» слушания научно-популярных лекций, активной собственной исследовательской и проективной деятельности и арт-деятельности, направленной на перевод дискурсивных намерений авторов в процесс создания вещественных артефактов культуры. В значительной мере эта трехчастная конструкция, предполагающая прозрачность и проницаемость каждого элемента служила целям обогащения каждой изолированной практики интенциями других. В дополнение в ряде групп проводились вечерние ридинг-группы, дневная полевая работа и т.д.

ЦИКЛ ЛЕКЦИЙ-ДИСКУССИЙ

Лекции-дискуссии проводились в первой половине дня, что важно для интенсивности усвоения нового материала и включения в дискуссии и обсуждения.

Соотношение тематизмов лекций было таково: одна отвечала задачам представления расширенного теоретического и научно-методического подхода, вторая представляла более узкую предметную зону и "экспонировала" кейсы взаимодействия / взаимоотношения разных социальных, антропологических, политических и экономических сред за статус «модных» или производящих «моду». Значительным преимуществом мастерских стало приглашение специалистов, для которых ключевые понятия школы – «вкус», «стиль», «образ жизни», «публичное пространство», «культура потребления», «модные товары», «мода как идеологическая система», «медиа», «мейнстрим и андеграунд», «элиты», «феномен нового», «современность и актуальность», «индустрия моды» – выступают опциональным полем аналитики. Выступления этих специалистов существенно раздвигали представления участников о нормативном модусе говорения и мышления «о моде», что способствовало выработке нетривиальных исследовательских и проектных идей.

В целом темы лекций и мастер-классов представляли российский и международный опыт изучения таких явлений как «теория звезд» (celebrity culture) и «проблематика Другого» (the Otherness), «fashion-маркетинг», «мода и брендинг», «публичные модные пространства», «андеграунд и мода», «модная журналистика и литература», «современное искусство», «мода и юмор», «модная научная методика и методология» и другие.

Ключевыми выступлениями в этом контексте стали выступления

Виктор Вахштайн «Проблема модного. Между идеологией и действием»

Александр Гофман «Мода как система знаковая, постоянная и всепроникающая»

Константин Богданов «Demonstrative consumption. История понятия»

Анник Морар «Между интересом и отвращением: мода на монстров с XVIII по XXI вв.»

Оксана Мороз «Бунт на продажу: прелести альтерглобализма»

Татьяна Вайзер «Механизмы формирования вкусов и суждений в публичной сфере»

Иосиф Зислин «Модные диагнозы и модные болезни в психиатрии»

Александр Долгин «Экономическая теория «звезд» – символическая конкуренция элит за повестку»

В качестве источника формирования представления о том, что любое средовое расширение реальности в принципе может служить источником «фешенизации» стала лекция-экскурсия, представленная со-основателем проекта Творческой резиденции ЧЕХОВ#APi Аскарком Рамазановым и носившая название «Ориентирование на местности. Идея, жизнь и перспективы творческой резиденции “ЧЕХОВ А.Р.і”». Некоторые озвученные на этой лекции проектные идеи легли в основу самостоятельной деятельности мастерской Виктора Вахштайна.

Лекции (папка «Видео»)

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СЛУШАТЕЛЕЙ

(групповой режим и общие обсуждения)

Групповая работа была рассчитана на пять дней интенсивной практики. Заданными принципами были:

- использование материалов, накопленных в период предварительной подготовки;
- предельная концентрация и интенсивность работы в тематике дня;
- оптимизация процесса поиска решения актуального, для нескольких участников группы;
- готовность к тому, что идея и методические основания работы должны быть фундированы и расширены с помощью предлагаемых приглашенными экспертами исследовательских инструментов;
- представление результатов работы в графических или мультимедийных форматах, соотносимых с нормами UX/UI;
- готовность работы в «параллельном» режиме – разворачивание двух не связанных линий исследования и/или гибридной формы исследование + проектирование, а также конструирование взаимосвязи между режимами «слушания» (лекций), «исследования» (в формате выдвижения научной или проектной идеи) и «производства» (арт-объекта).

Образовательный эксперимент, проводившийся в рамках этой школы – высокая насыщенность групповой работы, как теоретическими и знаниевыми аспектами, так и технологиями / инструментами и культурными репрезентациями анализируемых реалий, а также совмещение этих измерений с провокацией непосредственного *творчества* участников мастерских.

Возможность эффективного достижения значительных баз данных и их обработки, а также необходимость сосредоточения на точном выборе методов и инструментов, оказались сложнейшим «бифокальным» элементом работы мастерской. В большинстве групп происходило раскачивание между описанием идеи и предмета исследования, с одной стороны, и очередным шагом инструментального накопления материала, с другой, – первое постоянно требовало возвращения,

совершенствования и доработки. Этот фактор определял характер динамики работы всех групп.

Сложность и многосоставность задач, возможность нахождения различных положительных решений и вариативность методов учета рисков, – все это, вместе с наслоениями "экспертных версий", убедительно показало участникам иные, по сравнению с их университетским опытом, пути форматирования понимания и реализации разработок в междисциплинарной сфере визуальных исследований и изучения моды во всем многообразии ее измерений.

ИТОГИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ

Работа в группах основывалась на принципе сотрудничества с мастером. Каждый из руководителей групп, с одной стороны, осуществлял модерационную функцию – изучение и учет интересов каждого из членов группы, с другой – функции руководителя – участвовал в выборе общей темы и определял масштаб, метод и направленность исследования.

Учет интересов каждого из участников при выборе отдельного объекта исследования оказался психологически сложной, но решаемой задачей (в том числе, за счет артикулированного или подразумеваемого гибкого подхода к управлению группами) – в ходе работы становилось понятно, что междисциплинарный характер разработок предполагает открытость участия для каждого.

В итоге мастерам и экспертам удалось не только помочь сформироваться междисциплинарному диалогу проектировщиков, исследователей и художников, но и способствовать созданию финальных продуктов, принципиально непохожих друг на друга. Сосуществование в одном аналитическом поле арт-манифеста модного места, образовательного проекта в логике альтерглобализма и исследования сетевых комьюнити продемонстрировало возможность развития полиморфного и полисмыслового пространства проблематизации моды. А совмещения этих результатов аналитической деятельности с активностью по акторному производству объектов подтвердило базовую интенцию создателей мастерских: производство модного дискурса невозможно без формирования новой образности (даже в том случае, если ее измерение остается в большей степени нарративным).

Группа «Modus vivendi»

Мастер – Константин Богданов

Само название группы означало установку на волатильный, гибкий диалоговый процесс, который является идеальным образом закрепления, обсуждения тех или иных модных тенденций. Таким образом, цель мастерской, во многом, определялась через поиск гибридных языков научного описания, которые оказываются витальны перед лицом таких сложносоставных феноменов как мода. Базовой установкой этой исследовательской мастерской стал артикулируемый отказ от изживших себя, хотя ранее представлявшихся и довольно многообещающими, стандартных способов описания модных практик как социогуманитарного измерения экономических и политических процессов актуализации видов деятельности и, в том числе, потребления. Так что в работе мастерской основная задача заключалась в том, чтобы участники мастерских — филологи, историки, культурологи, антропологи — попытались найти общий язык обсуждения тех пространств активности, которые сегодня артикулируются в терминах «моды», а также сопрягли свой собственный опыт проживания в окружении «трендов» и «тенденций» с парадигмой исследования.

В значительной мере успех этого предприятия определялся избранной участниками темой, а именно семиотической системой популярных в визуальной культуре интернета пангендерных образов т.н. Tumblr Girls. С одной стороны, нормативная для всех участников группы позиция наблюдателей за этой знаковой системой, а также готовность к ее изучению в историческом контексте бытования других визуальных систем (например, образов It-girls) позволила сочетать интуитивный инсайдерский опыт и спекуляциями на тему включенного наблюдения и операциями по интерпретации увиденного. С другой стороны, совмещение проблематики «модного поведения», «модного позиционирования» в интернете позволило группе исследователей выйти за пределы изначально поставленных задач и, в конце концов, увидеть в методологии семиотического анализа серьезное подспорье современным подходам в области аналитического маркетинга. В результате разговор, начатый как дискуссия о возможности конкретного онлайн-сервиса выступать в качестве пространства community-building (то есть предпринятый из поля Software Studies), перерос в изучение социального измерения производства и потребления контента, взаимосвязи прежних и современных способов авторепрезентации, а затем вернулся к диалогу о возможностях монетизации подобных наблюдений в целях продвижения актуальной системы построения индивидуальных, но при этом конвенциональных имиджей. Этот кейс стал отличным примером того, как могут рассматриваться подобные проекты в качестве особого социального маркера и одновременно как источник бизнес-идей в перспективе.

В рамках мастерской важно было показать, как принципиально междисциплинарные группы, включающие в себя и филологов, и социологов, и культурологов, функционируют на общенаучных основаниях, позволяющих судить о вещах. Иначе говоря, показать не только какие-либо общие основания, но и указать на своеобразную фрагментарность гуманитарного инструментария и ее недостаточность. Для закрепления представлений о легитимности подобной критики и, при этом, уверенности в ее конструктивной природе в рамках мастер-класса были приведены примеры концептуализации консьюмеризма. Несмотря на продолжительную историю формирования терминов, рассказывающих о роли потребителя в рыночных отношениях разных периодов, сегодня описание соответствующих практик выглядит излишне метафорично, что мешает образованию полноценного диалога между, скажем, экономистами, философами и социологами. Как оказалось, этот пример был очень показательным и спровоцировал возникновение новых исследовательских суб-сюжетов и проектного измерения работы мастерской. Изучая «модное» в визуальных и социальных практиках, казалось бы, самым простым способом – через модные образы – мастерская смогла преодолеть прелести fashion-тематики и задаться более глубинными вопросами: почему люди сегодня готовы объединяться в группы, внешне напоминающие субкультуры, но ими не являющиеся? С какой целью эти пользователи формируют конвенциональные образы в век нормативной атомизации и индивидуализации? И может ли стать одновременно «нормативным» и «модным» претензия на деструктивное и при этом показное поведение, не поддерживаемое реальной системой поступков?

Группа «Теория модного места»

Мастер – Виктор Вахштайн

Изначальная цель работы мастерской мыслилась как абсолютно прикладная: создать для места, в котором участники жили и работали (то есть для арт-резиденции), язык социологического описания. Реализация подобной цели

позволяла продемонстрировать основателям этого «модного места» иные способы концептуализации поля взаимодействия приглашаемых людей, а, значит, могла повлиять на функционирование бизнес-модели. Таргетинг аудиторий, наращивание качественных практик вовлечения лояльных потребителей, расширение стратегий продажи – все это могло стать результатом внимательного восприятия опыта артикуляции «среды» как сложного пространства. Для работы с этой целью был распланирован целый комплекс задач – от применения методов полевых исследований и глубинных интервью с целью картирования проблем пространства, до адаптации социологического дискурса, нормативного для описания городской среды, «третьих мест» и т.д.

Однако на практике выяснилось, что, как и многие арт-кластеры или поля, пережившие джентрификацию, арт-резиденция оснащена подобным описанием. Ее основателям не хватало арт-объекта, «написанного» на неконвенциональном языке современного искусства, который мог бы органично вписаться в уже существующие природно-технологичное окружение и, при этом, «говорил» бы потенциально с любым посетителем на интуитивно понятном языке. Проведя первичный анализ составляющих среды, изучив опыт ее реактуализации (например, в контексте трансформации пионерлагеря в место модных взаимодействий), участники мастерской изобрели гибридный проект, который, с одной стороны, отвечал запросам основателей резиденции, а, с другой стороны, резонировал с установкой на производство строгой аналитической позиции. Сопрягая тяжеловесный язык классиков социологии с меткими, но более контекстуальными замечаниями специалистов в области Urban Studies и практиками современных художников, они остановились на форме манифеста как акта артикуляции «идеи пространства».

Конечный результат работы мастерских выглядел как пример видео-арта, выгодно дополняющего арт-измерения резиденции и предлагающего проблематизацию этого места в контексте смешения идеологий work-life balance и work-life blending. На первый взгляд может показаться, что такой результат – симптом непроявленности для участников логики и ответственности равно исследовательской и проектной деятельности. Но это следствие двунаправленности работы мастерской, участники которой старались решить задачи обновления тезауруса теории и прагматической деятельности. Приняв на себя роль кураторов этого пространства, они не только обновили вокабуляр дизайнеров, проектировщиков и архитекторов этого места, но и оснастили его глубоким арт-языком, который выгодно дополнял и техноцентризм его создателей, и установки на возможность конструирования «другого», но функционально значимого для современного человека места.

Группа «Модная контркультура потребления»

Мастер – Оксана Мороз

Самым интересным вопросом внутри проблематики «модного» для меня выступала концепция создания идеологий, модных способов проживания, бытия-вместе. Именно поэтому за основу изначального блока идей, доступных для проектной реализации, мною были предложены производные т.н. эко-мышления: практики альтерглобализации, энафизма и т.н. Slow Movement. Однако в процессе изучения этих концептов и стоящих за ними примеров социальной, экономической и политической реальностей мы в группе пришли к пониманию о невероятной широте и глубине соответствующих проблем, помещенных в конкретный – например, национальный – контекст. Поэтому, оставаясь в границах предложенного разговора о «другой» моде на социальные паттерны, участники группы предложили проект по наращиванию цифровой компетентности. Его кажущаяся поверхностность,

связанная с апелляцией к миру цифровых технологий, нивелировалась за счет сложной проектной идеи, а также значительного погружения в мир альтернативных режимов существования ряда групп и страт, а также математической и физической реальности «цифры».

В значительной мере этот проект отличался от продуктов, предлагаемых в других мастерских. Это не было исследование, суть которого заключается в предложении очередной гуманитарной интерпретации, не претендующей ни на что, кроме производства опциональных смыслов. И это не был процесс формулирования арт-концепции, предполагающей формирование еще одного языка говорения о том, что строит бизнес. Участники мастерской предложили картировать проблемы цифровой грамотности, обозначить определенные группы, ответственных одновременно за производство знания и алармизм по отношению к достижениям современной технической революции, а также изобрели изящный способ коллаборативного решения наблюдаемых проблем. На мой взгляд, основным плюсом предложенного проекта оказывается его практическая реализуемость на уровне стартапа с транснациональной (в виде ЮНЕСКО) или национальной (в свете формирования федеральной программы по цифровой экономике) поддержкой.

С одной стороны, такая практическая реализуемость свидетельствует о том, что на уровне собственной исследовательской идентичности участники мастерской смогли перемонтировать представление о «модных» темах в ощущение наличия актуальных проблем, требующих фундаментальных, стратегических и оперативных решений. С другой стороны, самим выбором тематики они продемонстрировали своевременность, злободневность собственной оптики запросам внешнего мира. Конечно, несмотря на такую высокую оценку проекта можно говорить и о некоторых минусах – например, о чрезмерной техноцентризме его авторов, некотором не так уж легко преодолеваемом снобизме, заключающемся в способе приоритизации цели и задач и т.д. Но, как мне кажется, преодоление этих сложностей – необходимый этап в переходе от существования проекта на уровне «seed» стадии к прототипированию и внедрению его в некое видоизмененном варианте. В конце концов, на своей лекции я как раз рассказывала, почему несмотря на гегемонию капиталистических способов управления (поддерживаемых, кстати, культурой потребления и модой) всегда возникают альтернативные способы организации коллективной и индивидуальной жизненной практики. Их развитие связано как раз с появлением подобных стартапов – в бизнес-формате или в форме некоммерческих инициатив – которые, изначально выходя чересчур специальными или, напротив, идеальными, предлагают иную, более ответственную субъектность. И проект данной мастерской выглядит именно таковым.

СТУДИЯ ПРОЕКТА «БУКВА ГОДА»

Формальным дополнением, а в реальности одним из ядерных элементов мастерских выступала студия проекта/конкурса «Буква года», событийно финализировавшего школу. С организационной точки зрения участники мастерских также проходили дистанционную предподготовку к работе в рамках проекта и получали тьюторскую поддержку со стороны Артема Лоскутова, куратора конкурса.

В рамках непосредственной работы в мастерских А. Лоскутов осуществлял идейное и производственное сопровождение процесса создания арт-объектов. В качестве экспертов его мастерской в работе с участниками были задействованы Г. Никич и О. Мороз. Их зоной ответственности стала поддержка участников в процессе перехода от нарративных моделей описания буквы к образному воплощению конкретных культурных смыслов. Кроме того, участие этих экспертов обеспечивало идеологическую взаимосвязь т.н. «дневной программы», состоявшей из лекций

групповой работы по созданию проектных и исследовательских идей, и «вечерней программы», направленной на актуализацию собственной творческой энергии участников мастерских. Поскольку, как написано в Положении о конкурсе (см. Приложение 7), его цель – содействие созданию культурных ценностей и распространению новых форматов городской культуры, приобщение различных слоев населения к культурным ценностям, налаживание коммуникационной платформы и новых типов связей между специалистами в области культуры и представителями общественных и профессиональных групп, формированию единого культурного пространства, то коллаборации художественного сообщества и носителей академической культуры выступали гарантией высокого качества производимых объектов.

С точки зрения динамики работы студии взаимодействие с куратором и модераторами из числа экспертов осуществлялось по следующей схеме. В рамках первой очной встречи участникам «играли в смыслы»: представляли некую историю, ключевые слова, с помощью которых можно описать 2017 год (как наиболее актуальный и, потенциально, богатый на самые свежие тренды период). Задачей этого этапа было спровоцировать возникновение взаимосвязи между привычным вербальным подходом к артикуляции «интересного», «витального» и образными, знаковыми системами. Затем после определения общего нарратива участники формулировали ключевую идею как отражение определенного языка, концептосферы – и в форме лаконичного комментария к уже существующему черновику, возможному прототипу (см. Приложение 8). В дальнейшем они создавали и защищали ТЗ, необходимое для конструирования конкретного объекта, оценивали риски его производства и приступали к фазе его создания. К концу 5 дня работы мастерских большинство букв были завершены или находились на финальной стадии доработки.

Как показало наблюдение за оперативным процессом творчества, это физическое расширение деятельностного акта интенсифицировало переживание ответственного субъекта, производящего смыслы. В своих проектных и исследовательских мастерских участники стали также педалировать идею практической применимости, эвристической и утилитарной пользы предлагаемых решений. Это означает, что решение по введению нового нетривиального и точно не лежащего в зоне комфорта формата деятельности в пределах мастерских представило участникам новое измерение проблематизации, а также заставило задуматься о соотношении феноменом «визуального» и «видимого». Поскольку все буквы представляли собой в конце концов законченные объекты, самыми главными проблемами стали соотнесение изначального нарратива с получившимся результатом и выработка специального языка, в котором могли бы бесконфликтно уживаться аффективные переживания, толкнувшие на создание определенного образа, исследовательская привычка рационально постигать даже самые защищенные от интеллектуализма образы и необходимость предъявить внешнему миру свою позицию в ситуации необходимости ее пояснения. Судя по результатам конкурса со всеми этими задачами участники справились. А ход работы в мастерских продемонстрировал витальность и плодотворность сочетания таких разных форм творческой работы в акте создания, артикуляции и публичной репрезентации смыслов.

ФИНАЛЬНАЯ ИГРА И ЗАВЕРШЕНИЕ РАБОТЫ МАСТЕРСКОЙ

Поскольку эти мастерские были насыщены разнообразными формами индивидуальной и коллективной работы в качестве финала работы исследовательских и проектных групп была предложена «игра в завершение

мастерских». Суть ее проста: участникам предлагалось публично написать и озвучить 2 слова – как термина, концепта, метафоры и пожелания. Одно слово должно было описывать впечатление от работы мастерских, а другое – некое пожелание себе и остальным как участникам будущих интеллектуальных испытаний – в том числе, создаваемых при участии команды экспертов и лекторов. По мере демонстрации этих слов эксперты и лекторы могли осуществлять мэппинг присвоенных участниками идей, а также общий эмоциональный фон мастерских. Результаты этого анализа были представлены в финальных выступлениях Г. Никича и О. Мороз, которые зафиксировали превалирование позитивных оценок всех видов работ и взаимодействий.

Во второй части из предложенных остальными участниками слов их коллег, определенных случайным образом, должны были составить связный текст, выступающий манифестом, который описывает опыт пребывания в мастерских. Поскольку сложившийся в результате набор слов стал демонстрацией глубокой эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности участников в коллективную работу, то и текст, несмотря на несколько абсурдистский характер, служил индикатором высокой оценки мастерских. Каждое слово скрывало некий аффект и, очевидно, демонстрировало пока неотрефлексированные переживания, которые и в тексте, и в процессе участия в конкурсе-дефиле «Буква года» был канализирован в опыт – суждений, принятия решений, соотнесения себя с другими и пребывания в мире, который приобрел заметно более сложный и многогранный вид и который продолжает строиться руками самих участников.

ЗНАКОМСТВО С ВАЖНЫМИ МОСКОВСКИМИ КУЛЬТУРНЫМИ ИНСТИТУЦИЯМИ

В последний день работы мастерских был проведен сетевой конкурс «Буква года», к участие в котором приглашались и внешние авторы. Куратором конкурса выступал художник Артем Лоскутов, который сопровождал процесс кристаллизации и производства букв на мастерских, модератором стал Георгий Никич. Презентация конкурса в формате демонстрации-дефиле проводилась в Центре дизайна Artplay – творческом кластере Москвы, история которого началась в 2003 году. Как говорят его создатели, это пространство создано с «акцентом на культурно-творческую составляющую». Именно поэтому проведение здесь конкурса, с одной стороны, резонировало с исследовательским опытом участников мастерской, а, с другой, позволяло им погрузиться в ситуацию бизнес-настройки креативных индустрий в лонгитюдной перспективе.

Непосредственный конкурс сопровождался комментариями жюри, мини-лекциями и награждением победителей. Как и было заявлено в его описании, «Буква года» стал формой арт-разговора о времени, культуре как палимпсесте. В конкретных проектах и рассказываемых ими историях, в самом процессе собирания из созданных в разных стилях букв в слова отразились самые разные интенции создателей, объединенные энергией созидания смыслов. Завершение мастерских в таком формате позволило метафорически продемонстрировать многоликость и множественность значимых культурных и социальных кодов, необходимость настройки диалога носителей разных культурных парадигм.

В ходе подведения итогов конкурса были объявлены лонг- и шорт-листы финалистов. Победителем конкурса жюри объявило Полину Чубарь, магистрант Высшей школы экономики из Москвы. Ее проект «ЗР: реновация, регион, разрыв» сопровождался таким описанием:

1. Р. Флорида известен «правилом трех Т: технологии, талант, толерантность». Про 2017 в России – это три другие буквы – три Р.

2. Столица нашей страны «болеет» реновацией. Активизируются гражданские инициативы, выстраиваются новые отношения с властью
3. Регионы обретают голос. Да, пока только через искусство, но уже здесь появляется свобода от центра. «Здесь вам не Москва!»
4. Все продолжает осуществляться логика разрыва: разрыв и забвение истории (Революция 1917), разрыв в политических отношениях
5. Р: реновация, регион, разрыв

Фотоотчет: Папка «Фото»

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

В целом, образовательный эффект мастерской следует признать значительным. Участники выразили свое удовлетворение ходом и отдельными процедурами, зафиксировали множество ситуаций, повлиявших на их профессиональное мнение, социальную и жизненную позицию, смогли преодолеть дисциплинарные ограничения собственного образования и выйти за пределы знакомого, обжитого мира традиционных методологий с пониманием процедуры множественной оценки собственной акторной позиции. Посредством получения опыта интерактивного, производственно-творческого, образовательно-игрового и проектного взаимодействия им удалось расширить представления о границах собственных интеллектуальных и созидательных деятельностных системах. В определенной мере это гарантирует и умножение профессионального функционала участников мастерских, и умножение горизонтов понимания современности в целом.

Возможность анализа сложных структур, открытие многомерности очевидных явлений, технологии транскрибирования контекстов, переноса и интерпретации смыслов, актуальность самостоятельного принятия решений, – все эти намерения, свойства и качества можно было зафиксировать как появившиеся или усилившиеся в течение шести дней реализации проекта. Еще одним позитивным результатом мастерских можно считать высокую заинтересованность участников в продолжении коллективных или индивидуальных исследований, а также реализации представленных проектных решений в форме конкретных стартапов. Пролонгированные эффекты работы над проблематикой всеобщей медиализации спровоцировали трансформацию или по крайней мере умножение профессиональных траекторий участников.

Важным выводом для последующей работы стало понимание эффективности переноса акцента с модерационных процедур на экспертные (в рамках групповой работы). В этом смысле мастера и мастерские, работа в контексте профессионального знания высокого уровня стали (и, в дальнейшем, будут) более насыщенной и содержательной практикой. А коммуникация между всеми заинтересованными лицами в ходе мастерских начиналась не с нулевой точки сборки идентичностей, но с этапа вовлеченного обсуждения интересов и попыток нащупать общие «болевые точки» на основании опыта онлайн-взаимодействия. Эта ситуация, кстати, подтвердила базовую интуицию создателей мастерских: для современного человека онлайн-эманация выступает нормальным продолжением личности; именно поэтому предварительная коммуникация стала тем ядерным периодом и процессом, определившим степень доверительности, уважения и открытости участников мастерских как к друг другу, так и к высказываемым идеям.

Еще одним важным выводом стало следующее: интенсивное сочетание и наложение знаниевых, методологических и инструментальных слоев работы должно быть подчинено строгому графику динамики развития нарративных, исследовательских

и иных процессов, характеризующих деятельность мастерской. По сути мастер должен предварительно проработать ясную и прозрачную схему конструирования микро-сообщества в лице своей группы на основании глубокого внимания к озвучиваемым позициям и своего рода эмпатии к переживаниям своих подопечных. Сочетание этого внимания с пониманием возможностей управления развитием группы без прессинга, авторитарного дисциплинирования формирует уважение к самостоятельным решениям и особую практику мониторинга последствий их реализации.

Расчет на инерцию и энергию исследовательского импульса, данного мастерской «по направлению» к дальнейшей разработке тем в самостоятельном (а тем более – групповом) режиме, пока не находят подтверждения. Впрочем, в рамках данных мастерских стала заметнее акторная позиция участников, которая находит выражение в умении отстаивать собственное видение коллективного проекта бесконфликтными методами, что позволяет мастеру в еще меньшей степени воспроизводить менторские интонации в общении с участниками. Описанное выше формирование схемы, учитывающей жесткий набор форматов работы, содержание которых обладает потенциалом гибкой настройки, вкуче с развитием системы диалога внутри группы дает возможность создать связи между всеми проектами и их участниками. А делегирование мастеру функции идеолога и тьютора хотя и умножает ответственность, но приводит к заметным эвристическим результатам.